

АНАЛИЗ

Нравственность и социальная революция

Валерий Паульман

«...Включение пролетариата, созданного как класс капитализмом и осознавшего свое историческое своеобразие в культурной общности современных государств в качестве нового самостоятельного элемента, стало неотвратимой проблемой всей государственной политики».

Макс Вебер

«Всякое же стремление к прогрессу основано на отрицании настоящего положения вещей и на полноте нравственной отчужденности от него».

Себастьян Франк

Нравственность, как и другие формы общественного сознания (наука, философия, идеология, право, религия, искусство), является одним из важнейших факторов, определяющих образ жизни любого общества. Однако ее роль особенно возрастает в переломные периоды, когда происходит качественный скачок из одного состояния данного общества в другое. Как я пишу в своей книге *«Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества»*, к началу XXI столетия масштабы и уровень назревших проблем глобализации возросли настолько, что стихийное развитие уже недопустимо.

Необходимо активное вмешательство общественного разума для сознательного регулирования экономики¹ и политики, чтобы предотвратить угрозы назревающих глобальных катастроф. А это в свою очередь предполагает мобилизацию всего интеллектуального потенциала человечества, развитие активного общественного сознания по всем направлениям, добавим — обязательно и в сфере нравственности. Перед людьми на этой планете со всей остротой встала дилемма: либо **вступление в новую эпоху**, где жизнью будут править не стихия, а *сознание, свобода и справедливость*, либо путь постепенной, более или менее медленной деградации, которая неизбежно приведет к катастрофическим последствиям. В связи с этим, обращаясь к новейшей истории, к процессам, протекающим в настоящее время как в отдельных странах, так и в глобальном масштабе, нас, безусловно, должна в первую очередь интересовать проблема **социальной революции**, путей трансформации капиталистического способа воспроизводства общественной жизни в социалистический способ. А в сфере морали, вне всякого сомнения, центральным является *вопрос о нравственной оценке в бур-*

жуазном обществе определяющего экономического отношения – процесса создания прибавочной стоимости или эксплуатации наемной рабочей силы классом капиталистов: *воспринимается ли она наемными работниками и капиталистами как безнравственное деяние?*

В поисках ответа на этот вопрос из-за отсутствия достоверной социологической информации нам ничего не остается, как полагаться на умозрительные размышления, опирающиеся на научные публикации, художественную литературу и журналистские расследования.

Однако сначала необходимо пояснить, почему центральным вопросом морали в буржуазном обществе является выше сформулированный вопрос об отношении людей к процессу создания прибавочной стоимости, а не какие-либо другие общественные отношения (например, политические, межнациональные, межконфессиональные, гендерные и т.п.). Дело в том, что реальное богатство людей, классов и государств создается в процессе производства, а поскольку в большинстве стран экономика основывается на капиталистической частной собственности на средства производства, в процессе функционирования которой для производства всех видов благ используется труд наемных работников (а в некоторых регионах мира, сферах производства и оказания услуг – даже труд крепостных и рабов)², то стоимость вновь созданного продукта создается именно их трудом, а полученная владельцами средств производства прибыль является превращенной формой прибавочной стоимости. Этот процесс и есть эксплуатация, что по существу является постоянно воспроизводимым актом несправедливости, если хотите – беззастенчиво-

го грабежа (только экономическое), в результате которого возникает все возрастающее *неравенство* в распределении доходов, богатства, а также положения людей в обществе, условий воспроизводства последующих поколений. Следовательно, ядром *системы нравственности буржуазного общества* со всеми ее характерными чертами (*корыстолюбие, эгоизм, индивидуализм, вероломство, зависть, клевета, лицемерие и т.п.*) как раз и является эксплуатация человека человеком. Капитализм сделал человека машиной для наживы, приобретательства. Во главе всего стоит доллар, а не человек с его потребностями³. Как метко заметил Б. Акунин, «каждый сам по себе, тащит на себе свой панцирь – не достучишься. Да и стучаться никто не станет, потому что это будет считаться вторжением в приватность»⁴. В моей выше-названной книге в параграфе 3.7.7. сформулирован, как мне представляется, **универсальный критерий** оценки нравственности той или иной общественной формации, который состоит в том, *совершается ли воспроизводственный процесс во имя блага человека; насколько успешно данное общественное устройство обеспечивает удовлетворение материальных, духовных и социальных потребностей населения, и не какого-либо отдельно взятого класса или группы людей, а всех граждан данного общества*. Капиталистический способ воспроизводства никак не соответствует данному критерию.

Некоторым может показаться моя резко отрицательная оценка нравственных характеристик капиталистического общества предвзятой, необъективной. Чтобы у читателей снять подозрение в моей необъективности, приведу выдерж-

ку (правда, довольно обширную) из Доклада ООН «О мировом социальном положении, 2007 год: императив занятости», в которой приведены главные выводы, сделанные авторами данного документа:

«На нынешнем этапе глобализации рынки труда эволюционируют в направлении все большего отсутствия экономической безопасности и более высоких уровней большинства форм неравенства, что отрицательно сказывается на возможности людей жить в условиях достойной работы и удовлетворительной занятости.

Большинство молодежи в мире живет в нищете, и в общей сложности 130 миллионов молодых людей являются неграмотными.

Инвалиды с гораздо большей степенью вероятности, чем люди без инвалидности, окажутся среди безработных или занятых неполный рабочий день. Между нищетой и инвалидностью существует прямая связь.

В своем стремлении оставаться или стать конкурентоспособными в экономическом отношении правительства и работодатели по всему миру предпринимают многочисленные шаги для повышения гибкости рынка труда, тем самым создавая угрозу еще большего отсутствия безопасности среди большинства групп трудящихся.

По всему миру наблюдается рост неформальной занятости и краткосрочных контрактов, которые дают трудящимся меньше прав и мало уверенности в отношении их занятости.

Происходящие в последнее время процессы дерегулирования, приватизации и коммерциализации социальных услуг приводят к уменьшению гарантий занятости и получения доходов, а также к утрате трудящимися, предоставляющими

такие услуги, права голоса и представленности.

Стандартные контракты и коллективные договоры уступают место более индивидуализированным контрактам, основанным на заключении трудовых договоров на индивидуальном уровне между работодателями и трудящимися, что приводит к дальнейшему сдвигу в балансе сил в пользу работодателей.

Гарантии труда еще больше подрываются вследствие глобализации финансовых рынков и возникновения глобализованного предложения рабочей силы.

Законодательная регламентация заменяется саморегулированием как частью либерализации, сопровождающей глобализацию, что создает угрозу еще большего отсутствия гарантий труда.

Принцип социального страхования, являющегося компонентом систем социальной защиты, является более слабым в странах, в которых доминирует неформальная экономическая деятельность. Нереально предвидеть, что такое страхование станет краеугольным камнем социальной защиты в будущем».

Как следует из доклада, в глобализирующемся мире, где сегодня господствует капиталистическая система воспроизводства, снижается уровень экономической безопасности и социальной защиты трудящихся, возрастает неравенство, большинство людей живет в жуткой беспросветной нищете, возрастает угроза стать безработным, особенно для лиц с физическими или умственными дефектами и т.д.

Однако вернемся к вопросу, который был сформулирован выше: *воспринимается ли процесс создания прибавочной стоимости наем-*

ными работниками и капиталистами как **безнравственное деяние**?

Вряд ли ошибусь, если выскажу такое мнение: в настоящее время **большинство членов современного буржуазного общества не рассматривает наемный труд как безнравственное деяние**. Это утверждение касается не только класса капиталистов, но и лиц, продающих свою рабочую силу на рынке труда. Каковы основания для такого умозаключения?

Во-первых, многие (сколько — сказать трудно) представители обоих классов свои действия рассматривают как вполне добропорядочные. Наемные работники, вынужденные продавать капиталистам свою рабочую силу, трудясь на них, не видят ничего в этом предосудительного. Наоборот, для них их действия представляются *морально оправданными*. Капиталисты же в свою очередь считают, что они, обеспечивая работой рабочих и служащих, особенно в условиях хронической безработицы, совершают *благое дело*. *Справедливость* как форма *Добра* трактуется буржуазией как эквивалентность обмена благами и получения обоюдной выгоды. Капиталисты считают, что плата за рабочую силу в определенном, акцептированном размере является справедливой, ибо она соответствует правилам обмена товаров на рынке.

Сейчас многие наемные работники воспринимают свои отношения с работодателем главным образом через оценку размера заработной платы (с учетом инфляции). Профсоюзы там, где они существуют, организуют различного рода акции (переговоры, пикеты, забастовки) с требованием увеличить размер заработной платы с тем, чтобы ее рост по крайней мере не отставал от увеличения цен. Под-

час они заканчиваются удовлетворением (полным или частичным) требований профсоюзов. Некоторые наемные работники могут воспринимать уровень заработной платы как *несправедливо* низкий, но понимание ими несправедливости не распространяется дальше традиционного восприятия буржуазных экономических отношений как неизбежного, обычного и от них не зависящего. Существующая в большинстве стран ничем не оправданная разница в уровне оплаты труда мужчин и женщин также трактуется, как правило, последними как несправедливая. Еще одним явлением, которое порождает чувство несправедливости существующих в настоящее время в буржуазном обществе порядков, является безработица, особенно хроническая.

Появление профсоюзов и заключение коллективных договоров — это, вне всякого сомнения, большая победа рабочего класса и шаг вперед в социальном прогрессе буржуазного общества. Любой договор рабочих с капиталистом, да еще подкрепленный авторитетом профсоюза — это лучше, чем дикая, безудержная эксплуатация. Только степень охвата профсоюзным движением во многих странах является смехотворно малой — где-то в пределах 10–15 процентов. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что негативные моральные оценки экономических отношений между трудом и капиталом сегодня сводятся в основном к количественной мере пропорций между величинами оплаты труда и прибыли, а не к самой сути этих отношений.

Во-вторых, во многих странах господствует *идеология сотрудничества классов*, пропагандируемая социал-демократами и разделяемая профсоюзами. Если я

не ошибаюсь, то именно в послевоенной Германии Людвигом Эрхардом впервые была сформулирована идея заключения ежегодных коллективных договоров между объединениями работодателей, профсоюзами, представляющими интересы рабочих и служащих, а также правительством, или идея классового социального партнерства (так называемого «треугольника солидарности»). Эта идея быстро распространилась, став доминирующей в буржуазном обществе; в Евросоюзе она даже приобрела форму наднационального института (хотя, как выше было отмечено в Докладе ООН, система коллективных договоров постепенно размывается).

В-третьих, существует множество концепций возникновения прибавочной стоимости, которые отрицают теорию К. Маркса по этой центральной проблеме политэкономии капитализма, игнорируя сам факт эксплуатации капиталистами наемной рабочей силы. И естественно, что в университетах, где студенты студируют курс «Экономика», преобладает т.н. концепция «трех факторов», которая и лежит в основе повседневной пропаганды. Более того, идеология концепции «трех факторов» и т.н. *постмодернизма* настолько «пропитала» мозги западной научной и политической элиты, что для них даже стали непонятны азы классической политэкономии (см. об этом в параграфе 1.2.1. моей книги и в произведениях М. Хазина). А среди простых людей, естественно, очень мало тех, кто самостоятельно и на основе приобретенных знаний в состоянии разобрататься в сложных хитросплетениях множества различных концепций о прибавочной стоимости.

И, наконец, в-четвертых, политики и церковь, а также СМИ де-

лают все возможное, чтобы убедить народ от «заразы марксизма», третируя и предавая анафеме носителей «вредной» идеологии, что, безусловно, не может не приносить своих обильных ядовитых плодов.

Этому способствует манипуляция общественным сознанием – мощнейшим оружием в руках буржуазии. Как пишет В. Шейнов, «именно отношения между рабочими и работодателями больше и острее всего нуждаются в некоей «второй реальности», которая камуфлировала бы негативные моменты этих взаимоотношений с помощью конструирования иной, благополучной видимости социального партнерства»⁶.

Словом, в силу вышеизложенных причин в буржуазном обществе господствующим является ложное, совершенно превратное понимание стержневого экономического отношения между людьми, что не может не отражаться на всей системе нравственности. Поскольку большинство людей не видит, где кроется корень **Зла**, порождающего все другие беды в обществе, то вся система нравственности оказывается по существу не соответствующей их коренным интересам, причем парадокс состоит в том, что они даже не подозревают об этом. Другими словами, в обществе господствует **буржуазная система нравственности**, обслуживающая интересы воспроизводства капитала, а не удовлетворения материальных и духовных потребностей большей части населения капиталистических обществ.

Зло воспринимается как **Добро**. Отчуждение от средств производства и необходимость бороться на рынке с себе подобными, чтобы продать повыгоднее свою способность к труду, называют *свободой*. Конкуренция по принципу «чело-

век человеку волк» и культ наживы способствуют расцвету безгражданского эгоизма и индивидуализма. «Только теперь, с капитализмом, начинается – не существует ни одной экономической или финансовой процедуры, которая, если перевести ее в термины кода, не обнаруживала бы свой постыдный характер, то есть свое извращение или же сущностный цинизм (эпоха нечистой совести – это также эпоха чистого цинизма)»⁷.

И здесь уместно рассмотреть несколько фундаментальных проблем этики, без понимания которых невозможно подойти к раскрытию темы настоящей статьи.

Проблема номер один – ключевая всей науки о нравственности – состоит в понимании того, что представляет собой **общечеловеческая мораль**. Я считаю, что до сих пор **общечеловеческая мораль** была и остается **нравственностью идеальной**, т.е. она существовала и существует только в умах и творениях отдельных людей (некоторых философов и социологов, писателей и поэтов, политических и религиозных деятелей, отдельных мудрых людей). Большинство же людей руководствовалось и руководствуется до сих пор **практической моралью**, которая у каждого человеческого сообщества (народа, класса, профессиональной группы и т.п.) своя, отличная от других. Всегда следует видеть глубокую пропасть, разделяющую высокие нравственные нормы и реальную жизнь. Этот разрыв свойственен не только общественной жизни, но и отдельным людям, в которых часто происходит борьба нравственных норм. Поступить так или по-иному? – этот вопрос не так уж редок в повседневной жизни человека.⁸ И довольно часто в этом споре побеждает

беспринципность во имя той или иной эгоистической цели. Высокие нравственные нормы признаются в теории, на бумаге, а не в реальной практической деятельности. Как писал П. Бергер, «связи между людьми также становятся подверженными «созидательному разрушению» капитализма. Существует, таким образом, настоящая потребность в мире «тепла», чтобы сбалансировать эту холодную расчетливость»⁹.

В Институте мозга человека РАН в Санкт-Петербурге, образованном в 1990 году, исследуют и такой феномен морали как *совесть*. По словам директора Института члена-корреспондента РАН Святослава Медведева, механизм работы совести основан на так называемом «детекторе ошибок», открытом Натальей Бехтеревой еще в конце 1960-х гг. Мозг постоянно отслеживает, все ли действия человека соответствуют привычной норме. Сигнал мозга о рассогласовании между тем, что человек делает, и существующей в мозге матрицей правильного поведения «как надо» и есть совесть человека. Станислав Медведев утверждает, что «у каждого человека свое представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо», своя матрица правильного поведения «как надо». Например, для нас каннибализм – плохо, а для некоторых африканских племен съест человека – нормально. В мире много аморальных людей, но совесть как физиологическое явление у них есть. В ходе одного из экспериментов выяснилось, что под воздействием алкоголя происходит инвертирование совести. Правильное и неправильное как бы менялись местами, и «детектор ошибок» срабатывал, когда человек говорил правду, и молчал,

когда тот лгал. И даже более того, провоцировал человека на ошибочные действия»¹⁰.

Если рассматривать суть т.н. «Золотого правила» нравственно-сти¹¹ как общечеловеческой ценности («Веди себя по отношению к другому так, как ты хотел бы, чтобы он вел себя в отношении тебя; не делай другому того, что ты счел бы неприятным для себя самого») с точки зрения (по И.Канту) *морального эгоиста* (а таких сегодня большинство), который все цели ограничивает самим собой, собственной персоной, то это «Золотое правило» включает в себе свою противоположность – **индивидуализм**, который предполагает, что каждый человек независимо от других определяет, что именно для него является нравственным. И если индивидуалист считает моральной нормой свое эгоистическое отношение к другим, то на каком основании он должен ожидать иного отношения к себе со стороны других индивидов? Таким образом, в «Золотом правиле» потенциально скрывается неравноправие и несправедливость.

И тот факт, что более или менее одинаковые формулировки определения «Золотого правила» возникали в разные времена и у разных народов спонтанно, хотя и является аргументом в пользу его *идеального* общечеловеческого характера, но еще не является основанием для утверждения, что принципы «Золотого правила» всегда реализовывались народами на *практике*. Вся зафиксированная в письменных источниках история человечества свидетельствует об обратном: несправедливость, эксплуатация, насилие являлись характерными чертами поведения не только верховных правителей, но даже и религиозных деятелей (до-

статочно вспомнить о преступлениях инквизиции).

Можно согласиться с мнением, что «Золотое правило» продуцировало нравственные заповеди и нормы, имеющие общечеловеческий смысл. Как пишет уважаемый Л. Столович в упомянутой выше статье, «Апостол Павел в послании к Римлянам говорил: «Не оставайтесь должниками никому ничем, кроме взаимной любви, ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «Не прелюбодействуй», «Не убивай», «Не кради», «Не лжесвидетельствуй», «Не пожелай чужого» и все другие заключаются в сем слове: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Однако заметим, что логическая связь «Золотого правила» с вытекающей из его сути системы нравственных норм еще не может служить доказательством того, что *практическая мораль*, которой люди в своей повседневной жизни руководствуются, в полной мере соответствует сути «Золотого правила». Я недаром выше написал, что часто **Зло** воспринимается как **Добро**. И это утверждение справедливо не только в отношении явления эксплуатации человека человеком, но и в отношении сотен и тысяч случаев, когда взаимодействуют противоположные интересы. Приведу еще один пример, свидетельствующий о том, что люди, относящиеся к различным народам и культурам и имеющие одинаковое представление о **Добре** и **Зле**, одно и то же действие (явление) могут интерпретировать в диаметрально противоположном смысле. *Летчик во время войны сбивает самолет противника. Он, таким образом, сделал добро для своего народа. Однако тот же факт оценивается противоборствующей стороной как безусловное зло*. Сле-

довательно, одно и то же действие во мнении противостоящих сторон одновременно расценивается и как **Добро**, и как **Зло**, хотя и та и другая сторона совершенно одинаково интерпретируют суть этих понятий¹². Они по-разному оценивают одно и то же действие, но одинаково понимают, что такое **Добро** и **Зло**. Это относится и к другим понятиям этики: честь, совесть, равенство, справедливость и т.д.¹³ Отсюда вытекает вывод, что понятие **Добра** является лишь оценкой чего-то, а не самим действием или явлением. Понятия **Добро** и **Зло** тесно связаны с интересами людей и одни и те же общественные явления могут оцениваться людьми по-разному в зависимости от их общественной или классовой позиции. Как удачно выразился философ И. Берлин, общие принципы могут *спотыкаться* о человеческие потребности. Кроме того, следует иметь в виду и **диалектику**, свойственную таким понятиям как **Добро** и **Зло**, которая отлично выражена в народной мудрости: «Нет худа без добра и добра без худа». Как утверждал Ю. Семенов, посыл **Зла** часто рождает **ДОБРО**, КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ.

Достоинство каждого поступка человека, действия общественных групп оцениваются как **Добро** или как **Зло** лишь в связи с общественной практикой людей. Эта оценка вытекает из присущих данному обществу социальных отношений, на которых основано их классовое положение, из объективных закономерностей развития, потребностей людей.

Конфликты между людьми в истории – настолько часто повторяющееся явление, что, как пишет Л. Столович, «возникает вопрос: как поступать, если другой, «ближний» уже нанес тебе или обществу

вред? Надо ли, возможно ли в таком случае руководствоваться ветхозаветным императивом: «Душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу»? Это – библейская версия так называемого «правила талиона» (от латинского talio – возмездие, воздаяние, наказание). Оно очень древнее и уходит своими корнями в эпоху варварства, а может быть, и дикости (по классификации Л.Г. Моргана). Д. Столович, исследуя взаимосвязь между «Золотым правилом» и «правилом талиона», считает, что второе исторически предшествует первому и первое возникает из второго, несмотря на существенное различие между ними. Он пишет: ««Золотое правило» предписывает будущее действие (реактивное действие). По словам Р.Г. Апресяна, «талион в строгом смысле мог бы быть сформулирован так: «В ответ на совершенное тебе зло отвечай соразмерно». Отсюда можно вывести следующую сентенцию: «Помни, что ответное действие должно быть соразмерным: какое зло ты совершишь людям, таким же и тебе ответят». Стало быть, и здесь оформляется правило инициативного действия – «*Чего не хочешь получить от других (в ответ), того и сам другим не делай*» или «*не делай другим того, чего не хочешь, чтобы они делали тебе*». Но у нас получилась отрицательная формулировка самого золотого правила!»! Короче говоря, я считаю, что «Золотое правило» можно интерпретировать в том смысле, что эгоизм одних людей вполне сочетаем с эгоизмом других людей, что на самом деле в большинстве случаев сегодня в буржуазном обществе и происходит, вполне согласуясь с системой нравственности этого общества. Поскольку капиталистическое общество, обре-

менное противоречиями, может с достаточной степенью вероятности развиваться в направлении, представляющем реальную угрозу человечеству, то я вполне согласен с фундаментальным выводом Л. Столовича, что **«Общечеловеческие ценности – альтернатива самоубийству человечества»**. Но полное торжество общечеловеческих ценностей на практике, т.е. как *практической, а не чисто идеальной морали*, возможно только **вне рамок** буржуазного общества.

И здесь самое время обратиться к проблеме номер два. Существование до сего времени общечеловеческой морали как преимущественно идеальной, а не практической, обусловлено еще и тем обстоятельством, что в процессе развития человечества и даже в ходе набирающей темпы глобализации пока еще не сложилось **человеческое сообщество**. Человечество, не будучи до сих пор единым целым, еще не в состоянии мыслить и действовать во имя общего блага. На нашей планете существуют две сотни государств, около шести тысяч народов, народностей и племен, говорящих на разных языках, которые разбросаны по оси времени на несколько тысячелетий. У каждого народа своя система нравственности, и поэтому пока не сложится единое человеческое сообщество, будет отсутствовать *единый субъект* общечеловеческой морали, хотя, повторяю, *во всех частных системах нравственности содержится определенный минимальный набор общих ценностей*.

По мнению П. Кропоткина, «даже теперь, когда крайний индивидуализм проповедуется словом и делом, возможная помощь продолжает составлять существеннейшую часть в жизни челове-

ства». Пожалуй, с этим выводом П. Кропоткина можно согласиться, имея в виду, что во многих странах (если не в их большинстве) существует более или менее развитая система социальной поддержки и помощи престарелым и инвалидам, а также практикуется оказание международной гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий или общественных катаклизмов. Наверное, на Земле не осталось таких племен и народностей, где в настоящее время убивали бы стариков по той причине, что они «лишние рты». Другое дело, что миллионы людей в условиях глобального капитализма умирают от голода, но это уже следствие социально-экономических отношений, а не нравственных правил. С вышеприведенной цитатой из «Этики» П. Кропоткина смыкается еще одна очень глубокая мысль, высказанная им, а именно: «не учили нас жизнь и вся история человечества, что если бы люди руководствовались одними соображениями выгоды лично для себя, то никакая общественная жизнь не была бы возможна»¹⁴.

Высказывания же о *единстве человечества* являются не чем иным, как голубой мечтой философов, отстоящей по времени от реальностей расколотого на противоборствующие силы современного мира на десятки, если даже не на сотни лет. *Общие для всего населения Земли глобальные проблемы*, осознаваемые учеными, политиками и многими просвещенными людьми, являются лишь своеобразным катализатором поиска новых форм человеческого общежития в планетарном масштабе и никак не служат доказательством единства человечества. Этим катализатором является *страх* перед будущим, *страх* перед всевозмож-

ными вселенскими катастрофами, которые угрожают жизни всех без исключения людей на этой маленькой планете.

Рассматриваемая проблема, связанная с глобализацией, в идеологических спорах нередко трактуется с точки зрения *соотношения общечеловеческих и классовых нравственных ценностей*. Повторяю, среди социологов и философов немало тех, кто считают, что экономические, научно-технические, международно-правовые, военные, экологические процессы уже придали понятию «человечество» абсолютно реальное содержание. В то же время в устах некоторых представителей коммунистического и антиглобалистского движения глобализация рассматривается как сугубо отрицательное явление. Лидер КПРФ Г. Зюганов в статье «Многоцелевой фактор» писал: ««Цивилизованное человечество», «международное сообщество» и прочие благоглупости – это сегодня не более чем псевдоним империализма, возглавляемого Соединенными Штатами, а «двойные стандарты» – это и есть конкретно-исторический, социальный и классовый подход, без которого политика превращается в бессистемную трепологию об «общечеловеческих ценностях», в самую гнусную горбачевщину»¹⁵. Моя точка зрения такова, что не следует бросаться в крайности. С одной стороны, преждевременно говорить о том, что человеческое сообщество уже сформировалось. Пока идет лишь процесс его становления, причем во всемирном масштабе имеет место реальное противостояние капитализма и социализма, правда, не столь острое, как это было до развала СССР, но тем не менее довольно ожесточенное, особенно в сфере

идеологии. Отрицать же существование общечеловеческих ценностей как в идеальной форме, так и в составе практически существующих и реально действующих нравственных систем (в минимальном объеме) было бы неверным.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что *системный плюрализм* в нравственности – это не помеха прогрессу человечества. Об этом заявили философы на своем девятнадцатом конгрессе в Москве в 1993 году в своей *Декларации о толерантности*: «Мы сознаем, что на всех нас лежит ответственность за более совершенный всемирный порядок, что деятельность по обеспечению прав человека, свободы, справедливости, мира и сохранения Земли является возможной и необходимой, что наши различные религиозные и культурные традиции не должны препятствовать совместной борьбе против всех форм бесчеловечности и усилий, направленных на достижение большей гуманности; что выраженные в настоящей декларации принципы могут быть поддержаны всеми людьми, обладающими этическими убеждениями и нерелигиозного характера»¹⁶.

Однако совершенно очевидно, что ни о каком переходе от капитализма к социализму не может быть и речи, если внутри буржуазного общества не созреет основа для качественно иной системы нравственности, если большинство лиц наемного труда не осознают того, что их эксплуатируют, присваивая плоды их труда, и что это *безнравственное деяние* есть **Зло**. Только осознав эту истину, люди смогут начать *переоценку системы нравственных ценностей*, приобщаясь шаг за шагом к гуманной системе общечеловеческих ценностей. Для этого наемные работники долж-

ны понять ту простую истину, что их труд используется для обогащения небольшого числа лиц, владеющих средствами производства и вообще капиталом (финансовым, торговым и т.п.), что они являются **объектом эксплуатации**. Надо, чтобы люди наконец-то увидели вещи такими, какими они есть на самом деле. Осознав этот факт, они, естественно, зададут вопрос: а на каком основании с них дерут шкуру? И узнав, что никакого разумного основания нет, и что в буржуазном обществе принцип равенства людей в социальном плане грубо попирается, люди, логически рассуждая, придут к выводу, что эту вопиющую *несправедливость* следует уничтожить, установив новый справедливый общественный порядок. При этом следует иметь в виду, что трансформация господствующей сегодня буржуазной системы нравственности в общечеловеческую протекает всегда в форме *индивидуальных моральных конфликтов*, в основе которых лежит осознание сути отношений данного индивидуума с другими членами общества и обществом в целом. Этот конфликт назревает и совершается в процессе жизнедеятельности индивидуума, в обстановке общественного конфликта, особенно в периоды его обострения (например, как сейчас, когда мир охвачен экономическим кризисом). Моральный конфликт – это всегда ломка, конфликт в первую очередь с самим собой. Однако его причины всегда внешние, выражающиеся в столкновении его личных потребностей (интересов) с интересами лиц, принадлежащих к противоположному классу или сословию, институтами государства. Этот конфликт, который человек переживает, означает для него отказ от каких-то убеждений, представлений, привычек, а может

быть, и определенных частных интересов. Он связан с самопринуждением, иной раз и самопожертвованием, которые не всегда оказываются успешными («Знаю лучшее, но следую худшему» (Овидий)), «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»). Нередко этот конфликт сопровождается сомнениями в понимании обстановки, отношений с другими людьми и обществом. Рождение качественно нового *морального убеждения* – процесс индивидуальный, но протекающий в рамках межклассового конфликта. Еще раз подчеркиваю – антагонистическое противоречие между трудом и капиталом должно человеком быть четко осознано и только тогда в сознании может начаться ломка нравственных представлений, переоценка ценностей, становление новой морали, а именно общечеловеческой морали, которая должна со временем из *идеальной* превратиться в *практическую*.

Однако придя к такому выводу, каждый неизбежно задаст себе вопрос: а что он в одиночку сможет сделать, чтобы изменить положение вещей? И ответ его будет однозначный – ничего. Необходимо объединение людей труда в мощную политическую силу, которая сможет одержать победу в рамках существующей во многих странах системы всеобщих выборов органов власти. Буржуазная демократия должна стать инструментом радикальных социальных преобразований, обеспечив мирный переход власти в государствах в руки работников наемного труда для строительства демократического социализма. Ломка норм буржуазной морали в сознании людей и становление принципов общечеловеческой морали будет происходить в процессе революционной борь-

бы, причем нарождающаяся новая нравственность будет служить мощным стимулятором в этой политической борьбе по устранению *несправедливых* условий жизни и построения нового социального порядка.

Хотелось бы, рассматривая проблему трансформации буржуазной морали в общечеловеческую, подчеркнуть также тесную взаимосвязь нравственности с другими формами общественного сознания. Становление общечеловеческой системы нравственности (в противовес буржуазной) может базироваться только на *философии* исторического и диалектического материализма, научной (марксистской) *политической экономии* капиталистического способа производства, политической *идеологии* социализма, а также гуманном *искусстве*. Вслед за великими просветителями восемнадцатого века я напроць отрицаю позитивную роль религии в становлении новой общечеловеческой морали, ибо вера в Бога является красивым мифом, уводящим людей от необходимости самим разобраться в своих делах на этой грешной земле (хотя я и не сторонник отрицания многих гуманных нравственных принципов, провозглашенных различными мировыми религиями, и по заслугам готов оценивать их положительную роль). *Особенно важно для рождения новой системы морали усвоение людьми подлинных знаний об обществе для выработки своей активной нравственной позиции, нравственных убеждений*. Пока человек не понял сути того или иного общественного явления, он не в состоянии дать ему правильную нравственную оценку. *Сначала – знание, а уже затем нравственная позиция, ибо нравственность – это форма сознания*

*и общественных отношений, а не эмоции. Нравственность сознательна, а сознание нравственно*¹⁷. И здесь я никак не могу согласиться с С.Кара-Мурзой, который утверждает, что «научное знание нейтрально по отношению к добру и злу, это всего-навсего инструмент»¹⁸. Научное знание, как и его создатели, не могут равнодушно со своих заоблачных высот взирать на общественные проблемы. Они ведь не евнухи от науки, а люди, призванные активно бороться за справедливость и свободу.

И такие люди, к счастью, на свете не перевелись. Достаточно вспомнить создателей документального фильма «8», в котором они критикуют безобразное и пренебрежительное отношение государств к выполнению принятых на себя обязательств, сформулированных ими в 2000 г. в *Декларации тысячелетия* (ликвидация крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, сокращение детской смертности, обеспечение экологической устойчивости и т.д.)¹⁹. С каждым годом становится все больше таких людей, для которых служение человечеству, справедливости, борьбе с эксплуатацией, насилием, является священным долгом. Многие молодые люди равняются на таких героев нашего времени, как Фидель Кастро, Мохаммед Махатхир, Эво Моралес, Линдон Ларуш, Наоми Кляйн и др. В мире набирают силу движения левых, антиглобалистов, «зеленых», прокладывающих дорогу в будущее человечества. *Самая почетная обязанность каждого интеллигента – преодоление невежества, предрассудков, воспитание чувства солидарности людей физического и умственного труда, разъяснение сути истинных причин социального нерав-*

ноправия, осуждение корыстолюбия и честолюбия, всех форм угнетения, пропаганда высоких нравственных принципов и норм.

Сегодня невозможно дать детальное описание системы нравственности будущего коммунистического общества. Мы даже не знаем, какое оно будет²⁰. Как писала Галина Урунтаева в своей статье «Человек против цивилизации»²¹, «Ни ученые, ни психологи, ни моралисты, ни философы не способны дать модель идеального человека...» Каждый шаг прогресса внутренне противоречив. Научно-техническая революция, с одной стороны, открывает все новые и новые возможности для совершенствования человека, а с другой стороны, порождает поколение «игроманов», пассивных и безвольных созерцателей и поглотителей информации, разучившихся думать и действовать в реальном мире, калеча себя физически и духовно. Как отмечают авторы доклада ООН по вопросам молодежи за 2005 год (с.16), «привычки, выработанные при использовании современной технологии, могут привести к возникновению культуры, «индивидуализированного отдыха», поскольку молодые люди посвящают все больше свободного времени компьютерным мониторам и мобильным телефонам». Свою лепту в обывание людей вносит поп-культура и буржуазные СМИ.

Если быть объективным, то следует отметить, что в современном мире одновременно действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, растет число учащихся начальных классов, средних школ и вузов, т.е. повышается уровень образованности населения земного шара, следовательно – и уровень его культуры (в том

числе и политической). Столь положительная тенденция благоприятно сказывается на общественной активности молодежи, что находит свое выражение, например, в движении «зеленых» (40 миллионов добровольцев ежегодно занимаются деятельностью по улучшению окружающей среды на местном уровне в более чем 100 странах). С другой стороны, почти половина населения планеты живет в условиях крайней нищеты. По данным МОТ, с 1993 по 2003 год возрос уровень безработицы среди молодежи с 11,7 % до 14,4 % (88 миллионов человек). Причем в Западной Азии и Северной Африке уровень безработицы составляет 25,6 %. Страшные цифры! Нищета и безработица влекут за собой преступность, наркоманию, алкоголизм, ВИЧ/СПИД, проституцию. Нищета и безработица, порождаемые глобальным капитализмом, еще более усугубляются сокращением государственного финансирования на социальные программы (спорт, активный отдых, занятия музыкой, обучение различным искусствам, сокращение различных внешкольных занятий, не говоря уже о социальном обеспечении и здравоохранении). Кроме того, молодые люди с самого детства попадают в сети коммерции, которая растлевает неокрепшие души. Эти две тенденции в сфере нравственности, корни которых уходят в экономический базис, тесно переплетаются друг с другом, а также с другими элементами надстройки. Например, во многих государствах политические партии испытывают трудности с привлечением молодых членов. Уменьшается число молодых людей, участвующих в избирательных кампаниях. Многие молодые не видят какой-либо связи между популизмом политиков и

реальными заботами в повседневной жизни. А с другой стороны, мы видим участвовавшие вспышки протеста молодежи против власти, переходящие в акты насилия и вандализма. Все очень тесно переплетено между собой: капитализм – нищета и безработица – преступность – насилие – отчуждение от государства и политики. Все это – ягоды с одного поля. Однако в то же время им противостоит иной образ жизни, видимо, еще не очень большой части молодежи, для которой приоритетами являются учеба, творчество, высокая культура, общественные интересы.

Ясно только одно, что разрешение накопившихся противоречий в общественной жизни не может совершаться автоматически, без активного участия человека, без кардинальной ломки нравственных норм, т.е. без отказа от буржуазной морали, основанной на принципе «Счастье одних неизбежно порождает несчастье других». И то поколение революционеров, которое возьмется за «снятие» этих противоречий, открывая новую страницу Истории, должно вдохновляться такими высокими моральными ценностями, как *свобода, добродота, взаимное уважение и толерантность к мнению других людей, честность и правдивость, любовь к природе, отвращение к накопительству и мотовству*. Благодатная почва для такой преобразующей, созидательной деятельности существует, в частности, благодаря развитию производительных сил в недрах капиталистического общества (о чем подробнее см. в 7-й главе моей книги).

Однако как показали революции конца XIX и XX века, многие трудящиеся вступали в социалистические и рабочие партии не столько из этических соображений, сколько

от отчаяния, связанного с нищетой и бесправием. Вместе с тем далеко не все граждане принимали активное участие в революционных событиях, руководствуясь передовыми нравственными убеждениями. Огромным массам людей пришлось менять свои моральные убеждения уже в ходе самих революционных преобразований. Как писал В. Ленин, обобщая опыт Октябрьской революции, «нельзя, не из чего, строить коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом, ибо нельзя изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделывать, переварить, перевоспитать ее – как перевоспитать надо в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, и самих пролетариев, которые от собственных мелкобуржуазных предрассудков избавятся не сразу, не чудом, не по велению божьей матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями»²². История, к счастью, сохранила в людской памяти великолепный пример той удивительной трансформации, которая произошла в сфере нравственности в процессе формирования советского народа, который вступил на путь созидания бесклассового общества – совершенно уникального явления в общественных отношениях. В США был издан 4-томный труд психологов, проводивших в 1960-е годы прошлого столетия международные сравнения школьных систем. Авторы этого отчета поразило примерное поведение детей в советских школах, их почтительное отношение к родителям и учителям. Отношения между воспитателями и детьми носили характер нежной дружбы. Исследователи отмечали край-

не редкое нарушение правил и малочисленность фактов антиобщественного поведения учащихся. В СССР пропагандировался Моральный кодекс строителя коммунизма. Сегодня в различных публикациях нередко можно встретить пренебрежительно-издевательское отношение к этому Кодексу. На самом же деле, он может служить своеобразным эталоном системы нравственности будущего, его черновым наброском, контуром. Более чем 70-летний опыт СССР доказал, что в короткий исторический срок вполне возможна перестройка буржуазной системы нравственности в новую систему морали, близкую к идеальной, общечеловеческой, и этот опыт не может не вдох-

новлять будущие поколения. Пора человечеству освободить себя от «первородного греха» частной собственности, которая породила безнравственную цивилизацию или цивилизацию безнравственности. Современная наука и производительные силы, созданные Разумом и Трудом человека, позволяют уже сегодня сделать людей свободными от гнета нищеты и оков эгоизма. Рано или поздно люди придут к выводу, что счастье невозможно в одиночку, что личное счастье возможно лишь тогда, когда будут счастливы все вокруг него. Однако чтобы смести всю накопившуюся за века грязь и безнравственность, которые сегодня окружают человека, нужна глубокая революция.

Примечания

1. Очередной мировой финансовый кризис, начавшийся в 2007 году, заставил правительства капиталистических стран (даже США) отказаться от концепции рыночных фундаменталистов о невмешательстве государства в рыночные отношения предпринимателей. Таким образом, необходимость разрешения одного из острейших противоречий капиталистической экономики поставило точку в давно длившемся споре между сторонниками вмешательства государства в экономику и последователями рейганизма и тэтчеризма. В ошибочности рыночного фундаментализма в сентябре 2007 г. признался и Алан Гринспен, когда его допрашивали в Конгрессе США. Он сказал: «Я совершил ошибку, предполагая, что эгоистичные интересы, в частности, банков и им подобных, таковы, что они как нельзя больше приспособлены защищать своих акционеров и их активы в компаниях».

2. Л.Толстой считал, что капиталистическая организация труда несколько не лучше былого рабства или крепостничества. Однако с этим его утверждением трудно согласиться. Если раба вовсе не считали и не считают за человека, а крепостной лично зависим от своего хозяина, то наемный работник является юридически свободной личностью.

3. «Перевести в денежное выражение можно и человека. Достаточно наглядно это иллюстрирует известная американская фраза – вопрос: «Сколько он стоит?»» Бергер П. Капиталистическая революция. 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. М.: Издательская группа «Прогресс» и «Универс». 1994. с.141.

4. Акунин Б. Алтын-Толобас. – М.: «Олма-Пресс». 2000. – с. 19.

5. «...чем дальше идет вперед цивилизация, тем больше она вынуждена прикрывать плащом любые отрицательные явления, прикрашивать их или лживо отрицать, – одним

словом, вводить в практику условное лицемерие, которое не было известно ни первоначальным формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации и которое, наконец, достигает высшей своей точки в утверждении: эксплуатация угнетенного класса производится эксплуатирующим классом единственно и исключительно в интересах самого эксплуатируемого класса; и если последний этого не понимает и даже начинает возмущаться, то это самая гнусная неблагодарность по отношению к благодетелям, эксплуататорам» [Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 2. – М.: Политиздат, 1949. – С.308–309].

6. Шейнов В. Пиар «белый» и «черный». – М.: Минск. АСТ. Харвест, 2005. – С.5.

7. Делез Ж., Гваттарм Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2007. – С.390.

8. «...каждый человек многомерен, и в зависимости от уровня талантливости количество таинственных слоев в коре мозга множится тяжким грузом мыслей и чувств, сплошь и рядом прямо противоположных друг другу» [Семенов Ю. Позиция. Книга первая. – М.: Международные отношения. 1985. – С.271].

9. Бергер П. Капиталистическая революция. 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. – М.: Издательская группа «Прогресс» и «Универс», 1994. – С.145.

10. <http://news.mail.ru/society/1701242>

11. См. статью Столович Л. ««Золотое правило» нравственности как общечеловеческая ценность». – Журнал «Звезда». – 2008. – №2. Леонид Наумович Столович – доктор философских наук, почетный профессор Тартуского университета, автор многочисленных философских работ.

12. Кроме того, как утверждает наука об этике, структура ценностного сознания однотипна у всех людей.

13. «Равенство существует лишь в рамках противоположности к неравенству, справедливость – лишь в рамках противоположности к несправедливости; следовательно, над этими понятиями еще тяготеет противоположность по отношению к предшествующей истории, стало быть – само старое общество. Уже в силу этого понятия равенства и справедливости не могут выражать вечную справедливость и истину. Через несколько поколений общественного развития при коммунистическом строе и при умножившихся ресурсах люди должны будут дойти до того, что кичливые требования равенства и права будут казаться столь же смешными, как смешно, когда теперь кичатся дворянскими и тому подобными наследственными привилегиями» [Маркс К., Энгельс Ф. Собрание соч.. 2-е изд. Т. 20. – М.: Политиздат, 1961. – С.637].

14. Кропоткин П. Этика. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 278, 257.

15. <http://www.kprf.ru/zuganov/articles/13256.shtml>

16. Я полностью согласен со следующими словами Л. Столовича: «В нашу переломную эпоху – эпоху потрясений и кризисов, величайших научных и технических достижений человеческого духа, сопряженных подчас с моральной деградацией, противостояний людей и государств – идея «большого диалога» обретает жизненно необходимое значение» [Столович Л. Плюрализм в философии и философия плюрализма. – Tallinn, 2005. – С.264].

17. Как отмечает Л. Столович, «...отношения объекта и субъекта многообразны и многоплановы. Притом сами эти отношения между ними могут быть как субъективными, так и объективными. Субъективным является теоретическое отношение субъекта к объекту. Практическое же отношение между ними является объективным. Само теоретическое отношение подразделяется на познавательное и оценочное. Ценности, по нашему убеждению, образуются в результате объективного практического взаимоотношения объекта и субъекта, в котором выявляются объективные ценностные значимости объекта для субъекта» [Столович Л. Плюрализм в философии и философия плюрализма. – Tallinn, 2005. – С. 115–116].

18. Кара-Мурза С. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007. – С.113.

19. См. параграф 3.6.4. моей книги «Мир на перекрестке четырех дорог. Прогноз судьбы человечества».

20. «Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, действительно человеческая мораль станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1961. –

С. 94–96]. В этой фразе есть совершенно замечательное слово «забыто». Словом, История, если она пойдет по прогрессивной восходящей траектории и не оборвется в результате человеческого безрассудства, должна будет пройти еще очень длинный путь, чтобы классовый антагонизм был забыт людьми далекого будущего.

21. См. журнал «Вопросы аналитики» – №2. – 2008. – С.151.

22. Ленин В. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. – Полн.собр.соч. Т.41. – М.: Политиздат, 1970. – С.101. К. Маркс в «Критике Готской программы» писал: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. ...Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества...» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. – С.18–19].